

DOI: 10.31857/S013038640025105-3

© 2023 г. Т.В. НАУМЕНКО, К.В. ТИМАХОВ

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ И ЕГИПЕТ: ДВА СТОЛПА БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Науменко Тамара Васильевна — доктор философских наук, профессор факультета глобальных процессов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: t-naumenko@yandex.ru

Scopus Author ID: 57199858412

Тимахов Кирилл Владимирович — аспирант факультета глобальных процессов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: timakhov.kirill@gmail.com

ORCID: 0000-0001-5478-8911

Аннотация. Статья рассматривает отношения между Королевством Саудовская Аравия и Арабской Республикой Египет с использованием ретроспективного анализа. Авторы изучают особенности взаимодействия обеих стран, отмечают факторы, способствующие их кооперации, и выявляют причины, сдерживающие развитие межстрановых отношений. В рамках исследования проводится оценка государства как потенциального полюса или же центра силы, что позволяет определить его конкурентоспособность как регионально-го или же глобального лидера, анализируются факторы, определяющие государство как «локомотив», «столп» Машрика и его влияние на обстановку в макрорегионе. Помимо этого, авторы, рассмотрев трансформационные процессы, происходящие в Египте и Саудовской Аравии, устанавливают взаимосвязь между внутривнутриполитическими/экономическими изменениями и стремлением этих стран к доминированию в рамках их субрегиона. Уделяется внимание региональной проблематике Ближнего Востока, формирующимся осям противодействия и основным очагам нестабильности, которые оказывают влияние на перегруппировку сил ключевых игроков. Отмечается, что сотрудничество является более эффективным механизмом, нежели конфронтация, что дает основание говорить не о противостоянии и борьбе за лидерство в регионе, а о возможности создания мощной коалиции двух держав. Опираясь друг на друга, они могли бы стать неким объединенным лидером ближневосточного региона, что, в свою очередь, удовлетворило бы не только экономический интерес и политические амбиции обеих держав, но и значительно оздоровило бы весь геополитический ландшафт ближневосточного региона.

Указанные вопросы изучаются с учетом участия мировых политических акторов, заинтересованных в сохранении существующего статус-кво в регионе, что придает данной теме не только локальную, но и международную значимость.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, Республика Египет, Ближний Восток, региональное соперничество, модернизация, борьба с терроризмом, международные отношения, двусторонние отношения.

T.V. Naumenko, K.V. Timakhov

Saudi Arabia and Egypt: Two Pillars of the Middle East

Tamara Naumenko, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

E-mail: t-naumenko@yandex.ru

Scopus Author ID: 57199858412

Kirill Timakhov, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

E-mail: timakhov.kirill@gmail.com

ORCID: 0000-0001-5478-8911

Abstract. In this study, the authors examines the relationship between the Kingdom of Saudi Arabia and the Arab Republic of Egypt through means of retrospective analysis. They pursue several objectives. First, to examine the particularities of the interaction between the two countries and to identify the main factors contributing to their cooperation. Secondly, to analyse reasons that impede the development of inter-state relations. There is a methodological approach used in this study, which aims to assess a country as a potential pole or centre of power, thereby identifying its potential to emerge as a competitive regional or global leader. The authors analyse the underlying factors that define these two countries as the “engine”, the “pillar” of the Mashriq and their impact on the situation in the macro-region. In addition, they establish a correlation between domestic political/economic developments and the aspirations of the countries in question to dominance within their sub-region by examining the transformation processes taking place in both Egypt and Saudi Arabia. The authors focus on the regional problems of the Middle East, the emerging lines of confrontation, and the main hotbeds of instability that influence the regrouping of forces among the key players. They argue that cooperation is a more effective mechanism than confrontation, which gives grounds to speak not about a struggle for leadership in the region, but about the possibility of creating a powerful coalition of the two powers. Relying on each other, they could become a “joint leader of the Middle East”, which in turn would satisfy the economic interests and political ambitions of these countries and stabilise the entire geopolitical landscape of the region. These issues are addressed in a way that takes into account the involvement of global political actors interested in preserving the status quo in the region, which gives the subject not only a local but also an international dimension.

Keywords: Saudi Arabia, Republic of Egypt, Middle East, regional rivalry, modernisation, counter-terrorism, international relations, bilateral relations.

Современное геополитическое пространство представляет собой разнообразный конгломерат регионов, стран и внутристрановых структурных подразделений, образующих сложнейший многоуровневый организм общества как целостной системы. Разнообразие в экономико-политическом ландшафте современного глобального мира обуславливает сложность налаживания международных отношений и устранения международных конфликтов. В свою очередь эра информатизации и прогрессирующая глобализация задает свои масштабы как международных, так и национальных требований и амбиций, формирующих у различных государственных элит то или иное видение собственных места и роли в международных процессах и отношениях. Проблема лидерства различных уровней — одна из самых востребованных тем в любые периоды существования социума. Однако она не всегда отражает все сложные зоны региональных взаимоотношений. Следует учитывать различные аспекты геополитического взаимодействия, выдвигая, таким образом, научному сообществу ряд переплетающихся между собой проблем, требующих не только и не столько описания происходящих событий, сколько глубокого и всестороннего анализа на уровне выявления глубинных сущностных характеристик социальных процессов. Ближневосточный регион не является исключением. Два государства — Арабская Республика Египет (АРЕ) и Королевство Саудовская Аравия (КСА) — это два столпа¹ Ближнего Востока, которые в разные исторические периоды находились на различных ступенях развития. Авторы статьи выявляют тенденции взаимоотношений этих стран, чтобы понять закономерность их развития, а также спрогнозировать их траекторию при выходе из возможных точек бифуркации. Данная проблематика актуальна на протяжении уже длительного времени и является предметом изучения авторов.

Военное противостояние как одна из форм международных отношений зачастую приводит лишь к жертвам, особенно среди мирного населения, однако является крайне релевантной среди стран ближневосточного региона, для которого характерна высокая

¹ Региональный столп — системообразующее государство региона, которое, обладая набором социально-экономических или цивилизационных характеристик, готово взять на себя роль лидера, развивая имеющийся у него общестрановой потенциал.

степень нестабильности. Это негативно сказывается на всем мировом сообществе: растет число беженцев, перемещенных лиц, нарушаются поставки жизненно важных товаров, ломается выстраиваемое годами торговое взаимодействие. Другая форма – дипломатия – урегулирование споров между государствами путем мирных переговоров. Обе формы используются акторами в рамках мировой политической системы поочередно или даже одновременно для достижения поставленных целей и защиты национальных интересов. Так по какому пути шло формирование, а на современном историческом этапе (2010-е годы) развитие отношений между такими крупными государствами Ближнего Востока и Северной Африки, как Саудовская Аравия и Египет?

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

Осмыслению взаимоотношений Саудовской Аравии и Египта на современном историческом этапе посвящены многочисленные научные и публицистические труды, в том числе и отечественных ученых, в частности Г.Г. Косача². Отдельные аспекты роста влияния королевства в регионе отражены в работах британского ученого доктора Х.А. Хэйлера³, директора Института трансрегиональных исследований современного Ближнего Востока, Северной Африки и Центральной Азии при Принстонском университете профессора Б. Хайкеля⁴. На вопросах трансграничных конфликтов Египта во второй половине 2010-х годов сосредоточил свое внимание американский историк, специалист по ближневосточным конфликтам Д. Пайпс⁵. Осмысление реконфигурации сил в рамках Ближнего Востока на современном историческом этапе можно найти в трудах американского дипломата, директора департамента Ближнего Востока и Северной Африки в неправительственной организации Freedom House Ч. Данна⁶, а также в коллективной монографии исследователей А.М. Васильева, Л.М. Исаева, А.В. Коротаева, Н.А. Кожанова, А.Г. Мардасова, К.В. Семенова и Т.Р. Хайруллина⁷ и в нашей статье⁸.

Специалисты, занимающиеся ближневосточными проблемами, вопросами лидерства и конкурентоспособности отдельных акторов, вырабатывают методологию исследования данных социальных процессов и явлений, в частности через призму выявления полюсов и центров силы.

Отечественный исследователь В.П. Лукин, анализируя современное ему геополитическое пространство, считает, что преимущество дают не только военная мощь, деньги и финансовое превосходство. По его мнению, «новые “центры силы” обретали формы многофакторного влияния с меньшим упором»⁹.

Современные научно-методологические исследования данной проблемы дифференцируют по более или менее четким критериям выделение полюсов и центров силы. Под

² Косач Г.Г. Саудовская Аравия: трансформация власти и политики // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. № 4 (63). С. 59–67.

³ Hellyer H.A. The New Saudi King, Egypt and the Muslim Brotherhood // *Al-Monitor*. 23.III.2015. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2015/03/saudi-arabia-new-egypt-muslim-brotherhood.html> (дата обращения: 28.04.2022).

⁴ Haykel B. Saudi Arabia And Egypt: An Uneasy Relationship // *The Caravan*. 14.III.2017. URL: <https://www.hoover.org/research/saudi-arabia-and-egypt-uneasy-relationship> (дата обращения: 28.04.2022).

⁵ Pipes D. Can Egypt and Ethiopia Share the Nile? // *The Washington Times*. 17.II.2016. URL: <https://www.washingtontimes.com/news/2016/feb/17/daniel-pipes-can-egypt-and-ethiopia-share-the-nile/> (дата обращения: 28.04.2022).

⁶ Dunne C.W. Saudi-Emirati-Egyptian Alliance Steering US Middle East Policy // *Arab Center Washington (DC)*. 26.VI.2019. URL: <https://arabcenterdc.org/resource/saudi-emirati-egyptian-alliance-steering-us-middle-east-policy/> (дата обращения: 28.04.2022).

⁷ Схватка за Ближний Восток: региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта / отв. ред. А.М. Васильев, Л.М. Исаев, А.В. Коротаев. М., 2019. С. 256.

⁸ Науменко Т.В., Тимахов К.В. Саудовская Аравия и ее конкурентоспособность среди стран Ближневосточного региона // *Вестник МГИМО-Университета*. 2019. № 1 (64). С. 147–167.

⁹ Лукин В.П. Центры силы: концепции и реальность. М., 1983. С. 204.

центром силы, например, понимается элемент глобальной политической системы, который аккумулирует в себе военный, экономический, политический и цивилизационный полюс, что позволяет ему активно участвовать в принятии фундаментальных решений на международной арене и реализовывать функцию международного распределения власти. Под полюсом подразумевается элемент глобальной политической системы, обладающий военным, экономическим, политическим и цивилизационным потенциалом, что позволяет ему конкурировать с другими акторами мировой политики. Соответственно, полюс — более узкое понятие. Примерно четверть стран мира являются хотя бы одним из вышеуказанных полюсов¹⁰. Однако, на наш взгляд, социально-экономические, политические и историко-культурные процессы далеко не всегда поддаются подобной регламентации, что мы и видим на примере Египта и Саудовской Аравии, которые по формальным критериям можно оценить так или иначе с позиции полюса или центра силы, но есть факторы, опровергающие данное деление.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

Последние пять лет внимание всего мира было приковано к событиям, происходившим в Сирии, Йемене и на Украине. В то же время мало кто заметил экономические и политические сдвиги, происходившие в Саудовской Аравии и Египте, начавших осуществление перспективных и многообещающих программ трансформационного развития. И хотя некоторые аспекты данных трансформаций описывались отечественными авторами, глубокого сущностного анализа проведено не было.

Арабская Республика Египет в 2014 г. провозгласила курс «Египетское видение — 2030». Его основная цель — превращение Египта в страну с конкурентоспособной, сбалансированной и диверсифицированной экономикой, основанной на справедливости, социальной интеграции и сотрудничестве общества и государства. Реализуя эту инициативу, Египет намерен опираться на потенциал собственных граждан и заимствовать международный опыт для достижения устойчивого развития и улучшения качества жизни населения¹¹.

Саудовская Аравия презентовала в 2016 г. проект «Видение Королевства Саудовская Аравия: 2030»¹², инициатором которого стал наследный принц Мухаммед бен Сальман. Программа, разработанная Советом по экономическим вопросам и развитию страны, предлагала структурную перестройку существующей экономики, в значительной степени зависящей от нефтяного фактора, и превращение ее в инновационную.

Важно отметить, что обе программы трансформационного развития направлены не только на формирование устойчивых экономических систем, но и на укрепление позиций Саудовской Аравии и Египта в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, где идет соперничество за позицию лидера, за создание мощного центра силы. Например, Саудовская Аравия обладает цивилизационным потенциалом, т.е. имеет социокультурное влияние на другие государства, ярко выраженные национальные черты и менталитет, консолидирующие ценности и идеалы. Нельзя сбрасывать со счетов соперничество в религиозной сфере. Саудовская Аравия — традиционное мусульманское государство, оплот наиболее многочисленного направления в исламе — суннизма. Именно в КСА находится Мекка, родина пророка Мухаммеда, где расположена главная святыня всех мусульман — Кааба. Каждый год страну посещают миллионы паломников, принося колоссальные доходы. Король Саудовской Аравии как Служитель Двух Святынь имеет значительное влияние в мусульманском мире (а это примерно 1,8 млрд человек).

Однако по существующим критериям ни военным, ни экономическим полюсом в рамках мировой системы Саудовская Аравия не является, поскольку не обладает ядерным

¹⁰ Wilkinson R., Hughes S. *Global Governance: Critical Perspectives*. London, 2003. P. 262.

¹¹ Egypt Vision 2030 // URL: https://www.cairo.gov.eg/en/governorscv/sds_egypt_vision_2030.pdf (дата обращения: 28.04.2022).

¹² Saudi Arabia's Vision 2030 // URL: <https://www.vision2030.gov.sa/v2030/v2030-projects/> (дата обращения: 28.04.2022).

вооружением, в обеспечении собственной безопасности опирается на иностранные государства, в том числе на США. Ее экономическая уязвимость обусловлена сохраняющейся зависимостью от мировых цен на энергоносители. За 2019–2022 гг. страна так и не смогла ее преодолеть, хотя находится в активной стадии экономической диверсификации. Политический потенциал страны позволяет контролировать регион Ближнего Востока, поэтому королевство можно охарактеризовать как региональную державу, обладающую качествами центра притяжения других стран Машрика¹³ и Аравийского полуострова.

Является ли Египет политическим полюсом? Исходя из основных характеристик данного понятия, можно дать отрицательный ответ ввиду неспособности страны контролировать политическую обстановку не только в мире, но и в регионе. Однако, учитывая богатую древнюю культуру Египта и ее влияние на социокультурные процессы Ближнего Востока и Африканского континента, государство может быть отнесено к цивилизационному полюсу, под чем подразумевается «страна с явно выраженной цивилизационной идентичностью и мощным потенциалом социокультурного влияния на другие страны»¹⁴.

В экономическом плане Египет активно восстанавливает утерянные после «арабской весны» позиции, однако пока не обладает высокоразвитой технологичной экономикой, сформированной социально-экономической инфраструктурой. Более того, индекс человеческого развития для Египта составил 0,707 в 2019 г., и республика занимала лишь восьмое место среди стран Африки по данному показателю¹⁵. Касательно цивилизационной идентичности, единственным, на что может опереться страна для успешного формирования данного полюса, является богатая древнеегипетская культура. Таким образом, по существующим научным критериям у Египта не хватает потенциала для того, чтобы стать полноценным региональным полюсом. Однако реальность экономической, культурной, социальной и политической деятельности Египта, его институциональная среда, а также инициативность политической элиты в развитии различных сфер общественной жизни убеждают в амбициозности данного государства, которое, несомненно, стремится стать региональным лидером.

Египет после «арабской весны» 2011 г., приведшей к крушению 30-летнего режима Хосни Мубарака, существенно ослаб. Основываясь на отчетах Всемирного экономического форума (ВЭФ), который ежегодно публикует доклад «Индекс глобальной конкурентоспособности»¹⁶, можно проследить динамику экономического развития страны. Если в 2009 г. Египет занимал 70-ю позицию (из 133), то уже к 2011 г. — лишь 94-ю (из 142). В 2014 г., т.е. на момент начала структурных реформ, Египет находился на 119 месте, составляя конкуренцию лишь таким странам, как Камерун, Гана, Нигерия и Танзания¹⁷.

¹³ Машрик (*араб.* — восток) — регион, включающий преимущественно арабские страны, лежащие к востоку от Египта (в отличие от Магриба) и к северу от Аравийского полуострова. Термин «Машрик» возник в Средние века, в период первых арабских завоеваний. Ныне в Машрик включают территорию Ирака, Иордании, Израиля, Кувейта, Ливана, Сирии и Палестины. Спорно положение Египта, разделяющего Машрик и Магриб: он объединяет культурные черты обоих регионов, однако его население лингвистически ближе к странам, относящимся к Машрику.

¹⁴ Воркунова О.А. Центры и периферия в мировой политике // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2018. № 4 (812). С. 98.

¹⁵ Human Development Index (HDI) // Human Development Reports of the United Nations Development Programme. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI> (дата обращения: 28.04.2022).

¹⁶ Данный индекс рассчитывается на основе методики ВЭФ. Для определения конкурентных преимуществ одной страны перед другими используются 12 критериев: качество институтов, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, здравоохранение и уровень начального образования, качество высшего образования и профессиональная подготовка кадров, эффективность рынка товаров и услуг, эффективность рынка труда, развитость финансового рынка, уровень технологического развития, размер внутреннего рынка, конкурентоспособность национальных компаний и инновационный потенциал.

¹⁷ The Global Competitiveness Report 2014–2015 / ed. K. Schwab // URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf (дата обращения: 28.04.2022).

К началу 2023 г. наблюдается постепенное восстановление потенциала страны благодаря реализации запущенных программ, например «проекта развития Суэцкого канала» по расширению его пропускной способности, «проекта развития “Золотого треугольника”» — зоны вдоль Нила, от городских окраин Кены до портов Красного моря Сафага и Хамравейн, «проекта развития 4 миллионов акров» по превращению части египетской пустынной территории в пригодную для жизни и сельского хозяйства. Кроме того, Египет становится привлекательным государством для инвестирования: как известно, Россия активно участвует в развитии промышленной зоны на территории Арабской Республики. В 2019–2020 гг. некоторые российские компании, специализирующиеся на производстве удобрений, сельскохозяйственного оборудования, солнечных модулей, а также строительстве атомных электростанций, вышли на египетский рынок и начали осваивать Российскую промышленную зону (РПЗ)¹⁸, что повышает не только экономический потенциал, но международные имиджевые характеристики Египта.

В рейтинге конкурентоспособности на 2019 г. Египет переместился с 94 строчки на 93 по всем 12 критериям, которые рассматривает ВЭФ. Во-первых, укрепилась макроэкономическая стабильность, что является важным фактором для дальнейшего привлечения иностранных инвестиций. Во-вторых, активно развивались инфраструктурные проекты. В-третьих, улучшилась институциональная среда, что подразумевает снижение уровня коррупции, повышение качества деятельности государственного сектора и уровня безопасности, а также гарантирование прав собственности как египетским, так и иностранным компаниям, и домохозяйствам. В-четвертых, произошло совершенствование качества человеческого капитала, в частности улучшилась сфера здравоохранения и образования¹⁹. Таким образом, экономическая трансформация АРЕ показывает явные положительные тенденции.

Королевство Саудовская Аравия перешло к трансформации экономики на два года позднее Египта, столкнувшись с бюджетным дефицитом из-за падения мировых цен на энергоносители. Тогда на первый план вышли проекты по развитию альтернативных источников энергии, транспортных сетей, логистических центров и городов с экономическим потенциалом. Все это может быть использовано для реализации инфраструктурных проектов за счет благоприятного географического положения. Более того, чтобы максимизировать бюджетные доходы, правительство поощряет паломничество, упрощая формальности для желающих совершить хадж или умру. В результате нескольких масштабных реформ (на 80% субсидированных правительством), в том числе энергетической, водной и налоговой, цены на водные и энергетические ресурсы были повышены на 25–30% и повлияли на покупательную способность населения; макроэкономические показатели страны существенно упали, что привело к снижению ее конкурентоспособных позиций. Обращаясь к статистическим данным, отметим, что если в 2015 г. королевство занимало в рейтинге 25 строчку, то уже в 2018 г. оно переместилось на 39 место²⁰.

Тем не менее, по данным доклада ВЭФ за 2019 г., заметно улучшение экономических показателей Саудовской Аравии: в общестрановом рейтинге государство переместилось с 39 позиции на 36. Королевству удастся поддерживать макроэкономическую стабильность на высоком уровне, что обеспечивает ему первое место по данному критерию.

¹⁸ Тимахов К.В. Борьба за лидерство в регионе: кронпринц МБС или фельдмаршал Ас-Сиси // Российский совет по международным делам. 05.VI.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/borba-za-liderstvo-v-regione-kronprints-mbs-ili-feldmarshal-as-sisi/> (дата обращения: 28.04.2022).

Подробнее см.: Презентация «Российская промышленная зона в Арабской Республике Египет» (ноябрь 2021 г.) // URL: <https://docs.google.com/presentation/d/1cc88pswpmxiwqtuassgl5d5x6sr5qn8p/edit#slide-id.p1> (дата обращения: 28.04.2022).

¹⁹ The Global Competitiveness Report 2019 / ed. K. Schwab // URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf (дата обращения: 21.04.2022).

²⁰ Ibidem.

Существенным прорывом стало широкомасштабное внедрение информационно-коммуникационных технологий, заявленное одной из важных задач в программе «Видение Королевства Саудовская Аравия: 2030», благодаря чему Саудовская Аравия переместилась с 54 на 38 место по показателю информационно-технологической обеспеченности. Стоит также обратить внимание на укрепление финансовой системы страны (с 45 на 38 место), инновационных возможностей (с 41 на 36 место), а также деловой активности (со 114 на 109 место)²¹. Более того, экономическая трансформация КСА сделала значительный шаг вперед, когда в конце 2019 г. в преддверии Саммита лидеров, состоявшегося в Эр-Рияде 21–22 ноября 2020 г., Саудовская Аравия приняла председательство в «Группе двадцати», представляющей ведущий форум международного сотрудничества по наиболее важным аспектам международной социально-экономической и финансовой повестки дня. «Группа двадцати» объединяет ведущие развитые и развивающиеся экономики мира, на которые приходится 80% мирового ВВП, мировой торговли, выбросов парниковых газов, а также две трети населения планеты²². За время председательствования Саудовская Аравия значительно нарастила политический вес, укрепила свой имидж столпа Ближнего Востока. При этом королевство внесло существенный вклад в борьбу с пандемией и в финансирование создания вакцины, зарекомендовав себя государством, заботящимся о здоровье населения планеты.

Несомненно, глобальные экономические планы АРЕ и КСА нужно рассматривать в контексте их стремления удержать позиции на Ближнем Востоке, что более характерно для Саудовской Аравии, а также возродить утраченное за многие десятилетия влияние, что является основной чертой политики Египта. Обе страны с явными лидерскими амбициями. Но их показатели и достижения разнятся настолько, что почти невозможно изобрести такую матрицу для их сравнения, которая бы одинаково подходила обеим странам. Они очень разные и каждая – уникальна. Несмотря на то что открытого антагонизма в отношениях между странами нет, можно предположить, что Египет не будет довольствоваться своим второстепенным положением в арабском мире и захочет, чтобы с его мнением считались не только в регионе Машрика. Но для этого необходимо укрепить внутреннюю стабильность и искоренить террористическую угрозу в лице группировки «Братья-мусульмане»²³, а также восстановить и усилить экономический сектор.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ САУДОВСКОЙ АРАВИИ И ЕГИПТА

Рассматривая взаимоотношения Саудовской Аравии и Египта в исторической ретроспективе, следует отметить, что в них присутствовал весь спектр: от сотрудничества до конфронтации. Во время правления Гамаль Абдель Насера (1952–1970) Египет стал основным претендентом на региональную гегемонию. В конце 1950-х годов началось открытое противостояние двух стран, проявившееся в войне в Йемене (1962–1970), когда саудовцы поддерживали Мухаммеда аль-Бадра, имама-короля Йеменского Мутаваккильского Королевства, а египтяне – Абдаллу Ас-Саляля, лидера Сентябрьской революции 1962 г. в Северном Йемене.

Поражение Египта в Шестидневной войне в июне 1967 г. и смерть Насера в сентябре 1970 г. изменили соотношение сил. Интересы Каира постепенно стали смещаться в сторону западного лагеря, при этом Египет признавал ведущую роль Эр-Рияда в мусульманском мире в обмен на щедрую экономическую поддержку. С приходом к власти Хосни Мубарака тесные отношения с Саудовской Аравией стали одним из основных приоритетов внешней политики Египта²⁴.

²¹ Ibidem.

²² «Группа двадцати» // Министерство экономического развития РФ. URL: <https://www.economy.gov.ru>. (дата обращения: 28.04.2022).

²³ Организация признана экстремистской и запрещена в РФ.

²⁴ *El-Labbad M.* Egypt: “A Regional Reference in the Middle East” // *Regional Powers in the Middle East* / ed. H. Fürtig. New York, 2014. P. 81–99.

Однако в 2011 г. началась «арабская весна», и во главе республики встал Мухаммед Мурси — член Партии свободы и справедливости, политического крыла группировки «Братья-мусульмане». Наступил новый этап в отношениях между КСА и АРЕ. Президент Мурси пытался убедить арабский мир в своей приверженности сложившемуся статус-кво в регионе. Несмотря на это, саудовцы были крайне обеспокоены существенными политическими изменениями в Египте. Их настораживало то, что пришедшие к власти «Братья-мусульмане» могут образовать альянс с Турцией, создав тем самым альтернативную суннитскую ось, которая поставила бы под вопрос первенство Эр-Рияда в мусульманском мире. Саудовская Аравия не исключала возможности сближения «нового Египта» с Ираном, ее основным соперником на Ближнем Востоке. Именно с этого периода началась активная фаза формирования антагонистических отношений между КСА и «Братьями-мусульманами», официально объявленными саудовской стороной террористической организацией.

Таким образом, свержение президента Мурси летом 2013 г. приветствовалось Саудовской Аравией, которая стала практически основным союзником пришедшего к власти фельдмаршала Абделя Фаттаха Ас-Сиси. Королевство оказывало ему экономическую и финансовую поддержку, но, в свою очередь, рассчитывало на дипломатическое и военное содействие со стороны Египта в условиях растущей мощи Тегерана. Отношения постепенно стали принимать черты партнерства, но после восшествия на престол короля Сальмана в 2015 г. временно пошли на спад, что было связано с новой стратегией саудовского монарха в отношении Ирана.

Новый этап политического сближения двух держав произошел в 2017 г. на фоне обострения отношений между Саудовской Аравией и Катаром. Египет выступил на стороне королевства, получившего также поддержку США в вопросе сдерживания Ирана. В 2017–2019 гг. сотрудничество между Саудовской Аравией и Египтом крепло. Египет и Саудовская Аравия были вовлечены в борьбу с «Братьями-мусульманами», признавая данную организацию террористической, принимая совместные действия для ее сдерживания и искоренения. В 2017 г. оба государства совместно с ОАЭ и Бахрейном выступили единым фронтом против Катара, обвинив его в поддержке терроризма на Ближнем Востоке, в том числе «Братев-мусульман»²⁵, и разорвали дипломатические отношения с эмиратом (с начала 2021 г. межгосударственные отношения полностью восстановлены). Это продемонстрировало лидирующую роль Саудовской Аравии в регионе, поскольку ей удалось сплотить ближневосточные страны против Катара. Ас-Сиси также участвовал в блокаде Дохи, и общая оппозиция оси Катар — «Братья-мусульмане» лишь упрочила связи между Каиром и Эр-Риядом.

Укреплению египетско-саудовского сотрудничества способствовало обострение отношений Египта и Турции: Ас-Сиси рассматривал ее как одну из основных сил, поддерживающих исламистский экстремизм. Анкара, в свою очередь, возглавила антиегипетский лагерь. Турецко-саудовские отношения также нельзя назвать дружескими, так как государства по-разному видят решения региональных проблем и конкурируют за лидерство в суннитском мире²⁶. Летом 2017 г. Эрдоган поддержал Катар в конфликте с Эр-Риядом. Турция разместила свои войска на военной базе «Тарек Бен Зияд», расположенной к югу от столицы эмирата Дохи, что было воспринято КСА как прямое иностранное вмешательство в дела Персидского залива. Соперничество блока Египет — Саудовская Аравия с осью Турция — Катар проявлялось в регионах и Красного моря, и Восточной Африки, поскольку АРЕ и КСА придают большое значение своему присутствию там, что, несомненно, связано с вопросами их национальной безопасности. основополагающая задача

²⁵ Yevseyev V. Qatar and Saudi Arabia: The Final Breakup or Will America Help? // Russia in Global Affairs. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/qatar-and-saudi-arabia-the-final-breakup-or-will-america-help/> (дата обращения: 28.04.2022).

²⁶ Zarras K. Prospects of GCC-Turkey Cooperation and the Syrian Crisis // GCC-Turkey Relations: Dawn of a New Era / eds Ö.Z. Oktav, H.S. Ertem. Cambridge, 2015. P. 206–208.

Каира – обеспечение беспрепятственного прохода кораблей через Баб-эль-Мандебский пролив и Красное море для функционирования Суэцкого канала (Египет строит планы по его углублению и удлинению второй полосы). Кроме того, устойчивое присутствие АРЕ в регионе Красного моря способствует укреплению позиций Египта в бассейне Голубого Нила (правый приток самой длинной реки в мире), где имеют место споры с Суданом и Эфиопией. Сформировавшаяся турецко-катарская ось возродила территориальный спор между Каиром и Хартумом относительно суверенитета над «треугольником Халайба», территорией в 20 тыс. кв. км, расположенной на границе Египта и Судана.

С приходом к власти Ас-Сиси отношения Египта и Судана ухудшились из-за позиции ныне свергнутого суданского президента Омара Башира, поддерживавшего «Братьев-мусульман». Противоречия привели к тому, что Судан начал координировать с Эфиопией свою политику по вопросу строительства плотины «Возрождение», которая может значительно уменьшить доступ Египта к воде, и страна станет получать меньше ежегодных 55,5 млрд куб. воды – необходимый минимум для обеспечения почти 100-миллионного населения арабской республики²⁷. Все эти региональные альянсы еще больше выявляют сложность проблемы регионального лидерства стран и демонстрируют многоаспектность проблем, в которые они вовлечены.

Например, сделка между Хартумом и Анкарой по поводу города-острова Суакин на северо-востоке Судана, где предполагается размещение турецкой военной базы, а также созданная Анкарой военная база в Сомали в 2017 г. все больше дестабилизируют регион и подталкивают Египет и Саудовскую Аравию к более тесному взаимодействию в военно-политической сфере. Они активно координировали свои действия в отношении Судана, когда там в апреле 2019 г. произошел военный переворот. Государства выступили в поддержку Ахмеда ибн Ауфа, возглавлявшего вооруженные силы Судана. Египет и ОАЭ предоставили Военному совету политическую поддержку и даже военную технику. Более того, Саудовская Аравия и ОАЭ обязались выделить суданским генералам 3 млрд долл. в качестве помощи. Таким образом, был разрушен практически сложившийся блок Хартум – Анкара – Доха, однако политическую стабильность в Судане установить не удалось²⁸.

Можно говорить об общей позиции Египта и Саудовской Аравии в отношении Ливии. Египет присоединился к ОАЭ и КСА, поддержав базирующегося в Бенгази генерала Хаффа Хафтара, который намерен занять пост ливийского лидера в противовес признанному ООН Правительству национального согласия со штаб-квартирой в Триполи. В АРЕ и КСА считают, что только Хафтар способен противостоять исламистским группировкам, в частности «Братьям-мусульманам», последние стали играть в ливийской политике существенную роль после революции 2011 г. Открытую поддержку «потенциальному лидеру» Ливии королевство выразило в апреле 2019 г. при встрече генерала с королем Сальманом, а также с наследным принцем Мухаммедом Аль Саудом; в ходе нее саудовская сторона высказала намерение выделить миллионы американских долларов в качестве помощи для проведения военных операций по захвату власти²⁹. Поэтому Ливия – это еще один консолидирующий элемент в отношениях между Арабской Республикой Египет и Королевством Саудовская Аравия, говорящий в пользу их партнерства.

Не стоит упускать экономическую составляющую взаимодействия. С 2016 г., после знакового визита короля Саудовской Аравии в Египет, были запущены крупные многомиллиардные общие проекты. Был создан совместный 16-миллиардный (в долларовом эквиваленте) инвестиционный фонд, а также инициирован процесс урегулирования

²⁷ *Negm A.M.* An Overview of Aswan High Dam and Grand Ethiopian Renaissance Dam // *Grand Ethiopian Renaissance Dam Versus Aswan High Dam: A View from Egypt* / eds A.M. Negm, S. Abdel-Fattah. Springer, 2018. P. 3–17.

²⁸ *Dunne C.W.* Op. cit. P. 145–160.

²⁹ Saudis “gave Libya’s Haftar millions of dollars before offensive” // *Al Jazeera*. 12.VI.2019. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2019/4/12/saudis-gave-libyas-haftar-millions-of-dollars-before-offensive> (дата обращения: 28.04.2022).

морского конфликта за два необитаемых острова Тиран и Санафир, расположенных в акватории Красного моря. Каир согласился передать данные территории под юрисдикцию Эр-Рияда, что вызвало общественные протесты. Тем не менее в 2017 г. президент Ас-Сиси ратифицировал соглашение, уступающее суверенитет над двумя островами в Красном море Саудовской Аравии, тем самым окончательно устранив препятствие на пути военно-политического и экономического взаимодействия двух государств³⁰.

В 2016 г. был также запущен проект строительства моста, названного в честь короля Сальмана. По мосту длиной 30 км и шириной 36 м пройдут железнодорожные линии, позволяющие пропускать поезда со скоростью 250 км/ч. Мост протянется от севера египетского города Рас-Насрани, близ Шарм-эш-Шейха, до восточного берега Рас-эш-Шейха Хамида, к северу от порта Даба, пройдя через остров Тиран в Красном море. Его строительство будет способствовать развитию торговли и туризма, облегчит паломничество в Мекку и Медину, а Египет получит дополнительные рабочие места³¹. Данный мегапроект — еще один шаг в деле укрепления альянса двух столпов Ближнего Востока.

Плодотворно сотрудничают АРЕ и КСА в 500-миллиардном (в долларовом эквиваленте) проекте умного города Неом, который был запущен наследным принцем в октябре 2017 г. Предполагается, что Неом станет экономической зоной и огромным транснациональным городом, расположенным на территории в 26,5 тыс. кв. км. В рамках данной инициативы Египет выделит более 1 тыс. кв. км территории Южного Синая.

В августе 2018 г. Ас-Сиси был приглашен королем Сальманом Аль Саудом посетить Неом и стал первым главой иностранного государства, побывавшим в этом городе. Более того, Египет взял на себя обязательство самостоятельно финансировать развитие египетской стороны мегагорода и свободной экономической зоны. Все это демонстрирует высокий уровень партнерства между странами.

Чем так интересен данный проект? Неом расположен на берегу Красного моря — одной из важнейших экономических артерий мира, через которую проходит почти десятая часть всех мировых торговых потоков. Содействие становлению Неома в качестве глобального хаба позволит объединить товаропотоки из Азии, Африки, Европы и Америки. Мегаполис станет и крупнейшим центром цифровых технологий и услуг на Ближнем Востоке. Экономическая зона будет специализироваться на девяти инвестиционных секторах, включая энергетику, водоснабжение, вычислительную технику, продовольствие, технологическую и цифровую сферы, передовое производство, СМИ и индустрию развлечений, что позволит стимулировать экономический рост и процесс диверсификации внедрением международных инноваций и производства³². Проект вызывает большой интерес среди исследователей не только Ближнего Востока, но и всего мира, потому что синергетический эффект от его реализации будет способствовать формированию коллективного лидера в лице двух стран и придаст их союзу значение планетарного масштаба.

Помимо вышеперечисленных крупномасштабных проектов Египет и Саудовская Аравия нацелены на укрепление и расширение торговых отношений, инвестиционных и туристических потоков. В феврале 2019 г. в Египте состоялся форум саудовско-египетского делового совета, в рамках которого обсуждались экономические успехи, достигнутые государствами. Саудовская Аравия заняла первое место среди арабских стран по объему инвестиций в Египет, реализовала более 5 тыс. проектов в республике. В свою очередь,

³⁰ Saudi Arabia and Egypt Forge Closer Ties // Middle East Policy Council. URL: <https://mepc.org/commentary/saudi-arabia-and-egypt-forge-closer-ties> (дата обращения: 29.04.2022).

³¹ *Al-Fayed B., Fahmy M.* King Salman Bridge between Saudi and Egypt awaits international approval: Bin Mahfouz // Daily News Egypt. 27.XI.2018. URL: <https://dailynewsegyp.com/2018/11/27/king-salman-bridge-between-saudi-and-egypt-awaits-international-approval-bin-mahfouz/> (дата обращения: 29.04.2022).

³² *Rashed I.* NEOM: A new channel for Egyptian-Saudi cooperation // Egypt Today. URL: <https://www.egypttoday.com/Article/1/56096/NEOM-A-new-channel-for-Egyptian-Saudi-cooperation> (дата обращения: 29.04.2022).

египетские проекты в королевстве выросли до 1300, а их общая стоимость превысила 2,5 млрд долл.³³ Возросли потоки граждан, перемещающихся между странами: саудовские туристы составили более 20% от всех арабских посетителей Египта, в то время как число египетских рабочих в Саудовской Аравии достигло 1,8 млн человек. Кроме того, более полумиллиона саудовцев переехало в АРЕ. Увеличилось число саудовских компаний в Египте с 4996 в 2018 г. до 5338 к началу 2019 г. Вырос и товарооборот с 6 млрд долл. в 2017 г. до 8 млрд к концу 2018 г. Планируется увеличение экспорта египетских медикаментов в Саудовскую Аравию.

Активно развивается сотрудничество стран в добыче фосфатов, алюминия и золота, во что Эр-Рияд инвестировал 55 млрд долл., в нефтехимической отрасли: Египет благодаря его соглашениям с другими государствами – врата королевства для экспорта в Европу³⁴.

Рост экономического взаимодействия полностью согласуется с долгосрочными целями развития, установленными проектами «Видение Королевства Саудовская Аравия: 2030» и «Египетское видение – 2030». Благодаря сотрудничеству обе страны могут укрепить экономический потенциал, создать новые рабочие места, снизив тем самым уровень безработицы, особенно среди молодежи, нарастить промышленные мощности, создать благоприятные условия для делового сотрудничества мелких и средних бизнес-структур, улучшить инвестиционный климат. В итоге повысится инвестиционная привлекательность АРЕ и КСА.

Существуют ли явные разногласия между Египтом и Саудовской Аравией в политической сфере? На данный момент они практически нивелированы, однако позиции стран расходятся по поводу Йемена, Сирии и борьбы с Ираном. Первый внешнеполитический спор развернулся вокруг вспыхнувшей гражданской войны в Йемене в 2014 г. Каир поддержал президента Йемена Мансура Хади, отправив небольшой контингент вооруженных сил. Нежелание быть вовлеченным в полномасштабный конфликт объясняется, скорее всего, неудачей в предыдущей гражданской войне в Йемене в 1960-х годах, когда египетская армия понесла огромные потери³⁵. Наиболее вероятной причиной, которая носит дискуссионный характер, является нежелание Каира играть второстепенную роль, уступая лидирующую позицию Эр-Рияду. Кроме того, в 2015 г. Ас-Сиси на саммите Лиги арабских государств предложил сформировать силы быстрого реагирования, которые защищали бы суверенитет государств-членов, развив тем самым давно озвученную саудовцами идею. Несомненно, в рамках данного объединения Египет намеревался занять ведущую роль³⁶.

Различия стали еще более очевидными, когда Саудовская Аравия начала рассматривать региональную политику через призму своего соперничества с Ираном и перешла к поддержке негосударственных акторов, выступавших против Тегерана, что можно связать с начавшейся активной фазой противодействия двух блоков в Йемене, а также потерей основного заокеанского союзника – США, которые в период президентства Обамы существенно дистанцировались от королевства. Египет, в свою очередь, продолжил курс на сохранение внутренней стабильности и борьбу против джихадистов и исламистского радикализма. Эти разногласия вышли на первый план во время Гражданской войны в Сирии. Эр-Рияд стал первой региональной державой, осудившей режим Башара Асада и начавшей активное финансирование «умеренной сирийской оппозиции» для подрыва иранского влияния в Сирии. По мере того как Тегеран укреплял свое военное присутствие в Сирийской Республике, Саудовская Аравия перешла к финансированию

³³ Пухоревич В.Д. Логика «коронавируса». Мировая экономическая катастрофа начала XXI века. М., 2020. С. 200.

³⁴ Rashed I. Op. cit. P. 25.

³⁵ Ferris J. Egypt's Vietnam // Foreign Policy. URL: <https://foreignpolicy.com/2015/04/03/egypts-vietnam-yemen-nasser-sisi/> (дата обращения: 29.04.2022).

³⁶ Final Communique of the 26th Arab League Summit. 29.03.2015 // URL: <https://saudiembassy.net/statements/final-communique-%E2%80%8E26th-arab-league-summit> (дата обращения: 29.04.2022).

исламистских группировок, например «Свободной сирийской армии», арабских суннитских племенных формирований. Египет же рассматривал сирийскую войну в свете региональной борьбы с джихадизмом, поэтому выступал за поддержку режима Асада, отвергая возможность присоединения к оппозиционным силам, чего стремился добиться Эр-Рияд³⁷. Таким образом, некоторые политические проблемы решаются Египтом и королевством менее гармонично, нежели экономические, что может отрицательно сказаться на их сближении и навредить их имиджу формирующегося коллективного лидера.

В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Коронавирус нанес ощутимый удар как по Саудовской Аравии, так и по Египту, нарушив их амбициозные планы по реализации экономических проектов, необходимых для укрепления региональных позиций. Эпидемия внесла существенные коррективы в правительственные планы саудовцев, приведя к самому крупномасштабному кризису со времен резкого падения цен на энергоносители в 2014 г. Бюджетные поступления королевства рухнули на фоне падения общемировых цен на нефть на 50%, в частности спровоцированные прекращением в марте 2020 г. сделки ОПЕК+, действовавшей в течение трех лет, в рамках которой удавалось держать цены на данный энергоресурс на приемлемом для государств — экспортеров энергоносителей уровне³⁸. После отказа России от дополнительного сокращения добычи Саудовская Аравия развязала нефтяную войну, продавая нефть за 5–8 долл. за баррель³⁹. Как показало время, обе стороны, осознав бесперспективность сложившейся ситуации, пошли на дальнейшие переговоры для возвращения частичного контроля над общемировым рынком энергоресурсов. Помимо этого, Саудовская Аравия в 2020 и 2021 гг. потеряла огромный сектор бюджетных поступлений в 12 млрд долл., так как официально был отменен хадж. Туристическая сфера королевства, которую с 2019 г. пытаются развивать, также сильно пострадала из-за ковидных ограничений⁴⁰.

В условиях значительного спада мировой экономики и волатильности нефтяных рынков из-за пандемии коронавируса королевство ощутило необходимость корректировки бюджетных целевых показателей и государственных расходов. К последнему кварталу 2020 г. бюджетный дефицит Саудовской Аравии вырос до 12% ВВП, но, по прогнозам министерства, в 2021 г. должен снизиться до 5,1% ВВП. Бюджетные расходы были уменьшены на 7,5% и составили 990 млрд саудовских риалов (264 млрд долл.). Из-за снижения общемирового спроса на нефтепродукты и обвала цен на энергоносители доход королевства в 2020 г. составил 770 млрд риалов, что на 16,9% меньше, чем в соответствующий период 2019 г.⁴¹

К концу 2020 г. приток туристов в Саудовскую Аравию упал на 35–45% (примерно 28 млрд долл.) в основном из-за решения позволить лишь 1000 саудовцам совершить хадж. Пандемия COVID-19 побудила Саудовскую Аравию занять 26,6 млрд долл. после того, как она использовала валютные резервы и объявила о введении стимулирующих мер в размере 32 млрд долл. По прогнозам аналитиков, долг королевства может вырасти

³⁷ *Hanna M.W., Benaim D.* Egypt First: Under Sisi, Cairo Is Going Its Own Way // Foreign Affairs. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/egypt/2018-01-04/egypt-first> (дата обращения: 29.04.2022).

³⁸ *Martin M., Nereim V.* A Radical Shift May Worsen Saudi Arabia's Economic Crisis // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-05-11/the-radical-shift-that-may-worsen-saudi-arabia-s-economic-crisis> (дата обращения: 28.04.2022).

³⁹ *Harper J.* Riyadh slashes welfare as oil and coronavirus effects kick in // Deutsche Welle. 11.V.2020. URL: <https://www.dw.com/en/riyadh-slashes-welfare-as-oil-and-coronavirus-effects-kick-in/a-53391229> (дата обращения: 06.07.2020).

⁴⁰ Budget performance reports for 2019–2021 // URL: <https://budget.finance.go.ug/library/598> (дата обращения: 06.04.2022).

⁴¹ *Cochrane P.* Saudi Arabia's economic crisis // Middle East Eye. 19.VIII.2020. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/saudi-arabia-economic-crisis-oil-coronavirus-debt-vision-2030> (дата обращения: 28.04.2022).

еще больше в связи с повышением «потолка государственного долга» с 30 до 50% в 2022 г.⁴², что может сильно ударить по лидерским амбициям КСА.

Египет, напрямую зависимый от туристического потока (15% ВВП страны), не достиг нескольких десятков миллиардов долларов, что, несомненно, заставит правительство государства пойти на пересмотр расходных статей бюджета. Эта мера может негативно отразиться на начатом в 2014 г. трансформационном процессе и пошатнуть позиции АРЕ в регионе⁴³.

По оценкам МВФ, в 2020 г. источники иностранных доходов Египта уменьшились как минимум на 30% из-за сокращения денежных переводов и доходов от туризма, вызванных пандемией. Миллионы рабочих, сконцентрированных в странах Персидского залива, откуда поступает 85% финансовых средств, были уволены либо стали получать лишь частичную заработную плату⁴⁴.

Прибыль, которую приносит эксплуатация Суэцкого канала, также снизилась из-за падения объемов международной торговли. В целом потоки прямых иностранных инвестиций на развивающиеся рынки оскудели во всем мире, а отток «горячих денег», т.е. краткосрочных инвестиций, из Египта превысил 10 млрд долл. В результате международные резервы Египта, достигавшие рекордно высокого уровня в 40 млрд долл. до эпидемии COVID-19, только в первом квартале 2020 г. упали на 5 млрд. Египту пришлось снова прибегнуть к международным займам, чтобы залатать увеличивающуюся «валютную дыру». В мае 2020 г. АРЕ получила от МВФ экстренный заем в размере 2,8 млрд долл., а в июне договорилась о кредите stand-by на сумму 5,2 млрд. Более того, в мае 2020 г. Египет привлек 5 млрд в рамках размещения своих ценных бумаг на международном рынке облигаций⁴⁵.

Новые кредитные обязательства вносят свою долю в быстрорастущий государственный долг АРЕ, который с 2012 г. увеличивается стремительнее, чем растет экономика, и сейчас составляет более 90% ВВП. В основном это внутренний долг, однако его внешняя часть также повышается и составляет 200% от стоимости экспорта товаров и услуг, равняясь 120 млрд долл. Это поставит Египет в крайне уязвимое положение, учитывая вероятность увеличения долга, если процентные ставки вырастут или египетский фунт продолжит девальвацию⁴⁶.

Пандемия и ее последствия повлияли и продолжают подтачивать лидерские амбиции не только КСА, но и Египта, однако может оказаться, что именно одновременное противостояние таким внешним угрозам, как терроризм и пандемия, повлияет на сотрудничество и взаимную поддержку двух столпов Ближнего Востока.

* * *

Глобализационные процессы затронули политические и экономические позиции как КСА, так и АРЕ. На примере этих стран заметно, как тесное взаимодействие позволяет укрепить различные сферы деятельности каждого государства при сохранении национальной идентичности, что чрезвычайно важно в условиях глобальных изменений.

⁴² Ibidem.

⁴³ Sanders L., Allinson T. Egypt tries to restart tourism during coronavirus pandemic // URL: <https://www.dw.com/en/egypt-tries-to-restart-tourism-during-coronavirus-pandemic/a-53876823> (дата обращения: 06.09.2020).

⁴⁴ IMF Executive Board Approves 12-month US\$5.2 Billion Stand-By Arrangement for Egypt // Press Release № 20/248 of International Monetary Fund. 26.06.2020. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/06/26/pr20248-egypt-imf-executive-board-approves-12-month-us-5-2billion-stand-by-arrangement> (дата обращения: 28.04.2022).

⁴⁵ Egypt Government Bonds. World Government Bonds // URL: <http://www.worldgovernmentbonds.com/country/egypt/> (дата обращения: 28.04.2022).

⁴⁶ Diwan I., Houry N., Sayigh Y. Egypt after the Coronavirus: Back to Square One // Arab Reform Initiative. 26.VIII.2020. URL: <https://www.arab-reform.net/publication/egypt-after-the-coronavirus-back-to-square-one/> (дата обращения: 28.04.2022).

Проанализировав сложившуюся ситуацию, можно заключить, что на данном этапе Египет и Саудовская Аравия действительно нуждаются друг в друге. Королевство имеет возможность финансировать крупные, перспективные проекты, которые пытается воплотить республика. В свою очередь, Египет, постепенно набирая мощь, является политическим союзником Саудовской Аравии в борьбе с альянсом Турции и Катара, странами, которые, проводя собственный политический курс, направленный на укрепление их роли в регионе, создавали и, возможно, будут создавать новые очаги нестабильности на просторах и так «горячего» Ближнего Востока.

Египет и Саудовская Аравия имеют схожие позиции по таким вопросам, как ливийский кризис, разразившийся в 2011 г. и до сих пор являющийся крупным источником противоречий различных политических групп в мировом пространстве, и суданский кризис, начавшийся в 2019 г. Несомненно, существенным сближающим элементом в сотрудничестве КСА и АРЕ является борьба с международными террористическими организациями, в частности «Братьями-мусульманами», которые угрожают стабильности международных отношений и подрывают суверенитет государств, подверженных их влиянию.

Конечно же, существуют и камни преткновения на пути консолидации сил Египта и Саудовской Аравии: сирийский кризис, страны расходятся во мнении по поводу поддержки режима Асада; война в Йемене, где коалиционные войска возглавляет Эр-Рияд, а Каир старается дистанцироваться от конфликта и минимизировать свою вовлеченность в его процесс. Однако данные расхождения в оценках не столь значительны, чтобы негативно влиять на стремительно развивающиеся партнерские отношения двух государств.

Затрагивая вопрос возможной смены фазы разностороннего партнерства этапом конкурентной борьбы за главенство в регионе, отметим, что в среднесрочной перспективе, т.е. в рамках 5–10 лет, это кажется маловероятным, поскольку обе страны вовлечены в активный процесс экономического, социального и политического реформирования. Следовательно, сотрудничество является более эффективным механизмом, нежели конфронтация, что дает основание говорить не о противостоянии и борьбе за лидерство в регионе, а о возможности создания мощной коалиции этих двух держав. Опираясь друг на друга, они могли бы стать неким объединенным лидером ближневосточного региона, что, в свою очередь, удовлетворило бы не только экономический интерес и политические амбиции обеих держав, но и значительно оздоровило бы весь геополитический ландшафт ближневосточного региона.

Библиография / References

- Воркунова О.А.* Центры и периферия в мировой политике // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. № 4 (812). С. 92–106.
- Косач Г.Г.* Саудовская Аравия: трансформация власти и политики // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 4 (63). С. 59–67.
- Лукин В.П.* Центры силы: концепции и реальность. М., 1983.
- Науменко Т.В., Тимахов К.В.* Саудовская Аравия и ее конкурентоспособность среди стран Ближневосточного региона // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 1 (64). С. 147–167.
- Пихорович В.Д.* Логика «коронавируса». Мировая экономическая катастрофа начала XXI века. М., 2020.
- Схватка за Ближний Восток: региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта / отв. ред. А.М. Васильев, Л.М. Исаев, А.В. Коротаев. М., 2019.
- Тимахов К.В.* Борьба за лидерство в регионе: кронпринц МБС или фельдмаршал Ас-Сиси // Российский совет по международным делам. 5.VI.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/borba-za-liderstvo-v-regione-kronprints-mbs-ili-feldmarshal-as-sisi/> (дата обращения: 28.04.2022).
- Vorkunova O.A.* Tsentry i periferia v mirovoi politike [Centers and periphery in world politics] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obschestvennye nauki [Bulletin of Moscow State Linguistics University]. 2018. № 4 (812). S. 92–106. (In Russ.)

Kosach G.G. Saudovskaia Aravia: transformatsia vlasti i politiki [Saudi Arabia: transformation of power and politics] // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations]. 2019. № 4 (63). S. 59–67. (In Russ.)

Lukin V.P. Tsentry sily: kotsptsii i real'nost' [Power centers: concepts and reality]. Moskva, 1983. (In Russ.)

Naumenko T.V., Timakhov K.V. Saudovskaya Araviya i eyo konkurentosposobnost' sredi stran Blizhnévostochnogo regiona [Saudi Arabia and its competitiveness among the countries of the Middle East regional] // *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Moscow State Institute of International Relations-University bulletin]. 2019. № 1 (64). S. 147–167. (In Russ.)

Pikhorovich V.D. Logika "koronavirusa". Mirovaya ekonomicheskaya katastrofa nachala XXI veka [Coronavirus logic. World economic catastrophe at the beginning of the 21st century]. Moskva, 2020. (In Russ.)

Skhvatka za Blizhniy Vostok: regional'nye aktory v usloviyakh rekonfiguratsii blizhnévostochnogo konflikta [Skirmish for the Middle East: regional actors in the context of the reconfiguration of the middle east conflict] / red. A.M. Vasilev, L.M. Isaev, A.V. Korotaev. Moskva, 2019. (In Russ.)

Timakhov K.V. Bor'ba za liderstvo v regione: kronprints MBS ili fel'dmarshal As-Sisi [Struggle for regional leadership: Crown Prince MBS or field marshal Al-Sisi] // *Rossijskiy sovet po mezhdunarodnym delam* [Russian international affairs council]. 5.VI.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/borba-za-liderstvo-v-regione-kronprints-mbs-ili-feldmarshal-as-sisi/> (access date: 28.04.2022). (In Russ.)

Al-Fayed B., Fahmy M. King Salman Bridge between Saudi and Egypt awaits international approval: Bin Mahfouz // *Daily News Egypt*. 27.XI.2018. URL: <https://dailynewsegyp.com/2018/11/27/king-salman-bridge-between-saudi-and-egypt-awaits-international-approval-bin-mahfouz/> (access date: 29.04.2022).

Cochrane P. Saudi Arabia's economic crisis // *Middle East Eye*. 19.VIII.2020. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/saudi-arabia-economic-crisis-oil-coronavirus-debt-vision-2030> (access date: 28.04.2022).

Diwan I., Houry N., Sayigh Y. Egypt after the Coronavirus: Back to Square One // *Arab Reform Initiative*. 26.VIII.2020. URL: <https://www.arab-reform.net/publication/egypt-after-the-coronavirus-back-to-square-one/> (access date: 28.04.2022).

Dunne C.W. Saudi-Emirati-Egyptian Alliance Steering US Middle East Policy // *Arab Center Washington (DC)*. 26.VI.2019. URL: <https://arabcenterdc.org/resource/saudi-emirati-egyptian-alliance-steering-us-middle-east-policy/> (access date: 28.04.2022).

El-Labbad M. Egypt: "A Regional Reference in the Middle East" // *Regional Powers in the Middle East* / ed. H. Fürtig. New York, 2014. P. 81–99.

Ferris J. Egypt's Vietnam // *Foreign Policy*. URL: <https://foreignpolicy.com/2015/04/03/egypts-vietnam-yemen-nasser-sisi/> (access date: 29.04.2022).

Hanna M.W., Benaim D. Egypt First: Under Sisi, Cairo Is Going Its Own Way // *Foreign Affairs*. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/egypt/2018-01-04/egypt-first> (access date: 29.04.2022).

Harper J. Riyadh slashes welfare as oil and coronavirus effects kick in // *Deutsche Welle*. 11.V.2020. URL: <https://www.dw.com/en/riyadh-slashes-welfare-as-oil-and-coronavirus-effects-kick-in/a-53391229> (access date: 06.07.2020).

Haykel B. Saudi Arabia And Egypt: An Uneasy Relationship // *The Caravan*. 14.III.2017. URL: <https://www.hoover.org/research/saudi-arabia-and-egypt-uneasy-relationship> (access date: 28.04.2022).

Hellyer H.A. The New Saudi King, Egypt and the Muslim Brotherhood // *Al-Monitor*. 23.III.2015. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2015/03/saudi-arabia-new-egypt-muslim-brotherhood.html> (access date: 28.04.2022).

Martin M., Nereim V. A Radical Shift May Worsen Saudi Arabia's Economic Crisis // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-05-11/the-radical-shift-that-may-worsen-saudi-arabia-s-economic-crisis> (access date: 28.04.2022).

Negm A.M. An Overview of Aswan High Dam and Grand Ethiopian Renaissance Dam // *Grand Ethiopian Renaissance Dam Versus Aswan High Dam: A View from Egypt* / eds A.M. Negm, S. Abdel-Fattah. Springer, 2018. P. 3–17.

Pipes D. Can Egypt and Ethiopia Share the Nile? // *The Washington Times*. 17.II.2016. URL: <https://www.washingtontimes.com/news/2016/feb/17/daniel-pipes-can-egypt-and-ethiopia-share-the-nile/> (access date: 28.04.2022).

Rashed I. NEOM: A new channel for Egyptian-Saudi cooperation // *Egypt Today*. URL: <https://www.egypttoday.com/Article/1/56096/NEOM-A-new-channel-for-Egyptian-Saudi-cooperation> (access date: 29.04.2022).

Sanders L., Allinson T. Egypt tries to restart tourism during coronavirus pandemic // URL: <https://www.dw.com/en/egypt-tries-to-restart-tourism-during-coronavirus-pandemic/a-53876823> (access date: 06.09.2020).

The Global Competitiveness Report 2014–2015 / ed. K. Schwab // URL:https://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf (access date: 28.04.2022).

The Global Competitiveness Report 2019 / ed. K. Schwab // URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf (access date: 28.04.2022).

Wilkinson R., Hughes S. Global Governance: Critical Perspectives. London, 2003.

Yevseyev V. Qatar and Saudi Arabia: The Final Breakup or Will America Help? // Russia in Global Affairs. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/qatar-and-saudi-arabia-the-final-breakup-or-will-america-help/> (access date: 28.04.2022).

Zarras K. Prospects of GCC-Turkey Cooperation and the Syrian Crisis // GCC-Turkey Relations: Dawn of a New Era / eds Ö.Z. Oktav, H.S. Ertem. Cambridge, 2015. P. 206–216.